Н. В. РОСТИСЛАВЛЕВА

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ НЕМЦЕВ В ФОКУСЕ НАСЛЕДИЯ ОТТО ФОН БИСМАРКА

В статье рассматривается личность Отто фон Бисмарка как ресурс конструирования национальной идентичности в рамках динамики развития исторической памяти. При жизни политика, празднуя его 80-летний юбилей, все германское общество стояло «под знаком Бисмарка». В годы Первой мировой войны «железный канцлер» был героем национального сознания немцев. Особенно ярко это проявилось в появлении приуроченных к 100-летнему юбилею многочисленных изданий под названием «Наш Бисмарк». В годы Веймарской республики, в ситуации раскола общества, фигура Бисмарка являлась ресурсом формирования национальной идентичности только для части немцев. В период национал-социализма был востребован имперский потенциал Бисмарка. «Железный канцлер» помогал цементировать идентичность, но главным героем он уже не являлся. После Второй мировой войны в условиях глубокой национальной травмы наследие Бисмарка обрело отрицательный импульс в ходе складывания национальной идентичности как в ГДР, так и ФРГ. Объединение Германии в 1990 г. заставило вспомнить исторические вехи германского единства. В настоящее время Бисмарк остался героем биографической истории, но в плане формирования национальной идентичности немцев его ресурс исчерпан.

Ключевые слова: конструирование национальной идентичности, историческая память, Отто фон Бисмарк.

Вся жизнь Отто фон Бисмарка – блестящего немецкого политика, дипломата, мастера тонкой политической интриги и, главное, создателя и первого канцлера Германской империи – прошла в XIX веке. Его заслуги перед Германией и перед дипломатией в целом столь заметны, что даже в популярных исторических трудах получил широкое распространение термин «Эра Бисмарка»¹. Продолжает Бисмарк вызывать пристальный интерес и в XXI в., и не только у историков Германии, но и исследователей из других европейских стран, в том числе и из России. В июне 2015 г. в Санкт- Петербурге состоялся конгресс, посвященный 200летнему юбилею Бисмарка, на котором обсуждались в основном вопросы, связанные с петербургской миссией дипломата.

Заряд дискуссионности в восприятии этой яркой личности не ослабевает, более того, каждая историческая эпоха предлагает свою версию прочтения биографии Бисмарка. Не менее интересная исследовательская проблема — формирование национальной идентичности немцев в фокусе наследия Бисмарка. «Память о центральных событиях прошлого (в модели «катастрофы» или «триумфа») формирует идентичность, во многом детерминируя жизненную ситуацию настоящего»², — отмечает Л.П. Репина. Бисмарк, бесспорно, стоял в центре событий

¹ Cm.: Müller 2003.

² Репина 2011. С. 464-465.

второй половины XIX века. С его именем связывали и триумф немецкой нации, и ее катастрофу после Второй мировой войны.

Подвижность памяти не позволяет однозначно ответить на вопрос о роли «железного канцлера» в историческом конструировании национальной идентичности. А. Ассман, цитируя Э. Ренана, размышляет об основаниях национальной идеи: «Нация, как и индивидуумы, это результат продолжительных усилий, жертв и самоотречения. <... > Героическое прошлое, великие люди, слава (но истинная) – вот главный капитал, на котором основывается национальная идея»³.

1 апреля 2015 г. Отто фон Бисмарку исполнилось 200 лет. Созданная им в 1871 г. Германская империя стала решением германского вопроса и тем государством, в рамках которого сложилась современная немецкая нация. Она сформировалась еще в период революции 1848–1849 гг., когда принятая Франкфуртским парламентом Имперская конституция должна была стать основной единения немцев, но в силу эта конституция так и не вступила. Нация сформировалась, а единое государство так и не стало реальностью. Реальность созданной Бисмарком Германской империи в настоящее время с точки зрения национальной идентичности оценивается по-разному. Немецкий историк Отто Данн еще в конце прошлого века замечал, что национальная идентичность немцев осталась незавершенной, а бисмарковский рейх не являлся в полном смысле национальным государством. Поляки, евреи, женщины, социал-демократы не вписывались в контексте суверенности в немецкую нацию. Также, по мнению автора, национальную идентичность очень сильно подрывали преференции Пруссии. Данн видел в этом вину Бисмарка, поскольку он сделал все возможное для аннексии Шлезвига и Лауенбурга, затем Гольштейна, чтобы превратить единую Германию в великую Пруссию⁴.

В начале ХХ в., до Первой мировой войны, почти в каждом немецком городе был памятник Бисмарку, а учебный год в школах Германской империи начинался с урока, посвященного германскому канцлеру. Процесс мифологизации Бисмарка начинается именно в это время.

На одном из крупнейших библиографических ресурсов Германии – Stabikat – собрано более 2400 работ о Бисмарке, среди которых есть труды на английском, французском, польском, русском языках Анализ этого ресурса наводит на любопытные размышления.

Прославление Бисмарка началось еще при жизни, в 1895 г., т.е. в год его 80-летия. Несмотря на очень прохладные отношения бывшего канцлера с молодым кайзером Вильгельмом ІІ, тот в канун 80-летия Бисмарка приехал в Фридрихсру с поздравлениями. 31 марта 1895 г. Вильгельма II вышел встречать сам Бисмарк в генеральском мундире и шлеме. Но посещение кайзера было несколько бестактным. Он появился

³ *Ассман* 2014. С. 65. ⁴ См.: *Данн* 2003.

в сопровождении эскорта, который состоял из представителей всех родов войск, а в приветственной речи возвестил, что это «день армии». Бисмарк ему ответил, что лучшим в его жизни всегда было быть прусским офицером, так, обманывая друг друга они фактически разыгрывали комедию⁵. Кайзер не мог обойти вниманием столь важное событие, поскольку германское общество, несмотря на некоторую отстраненность властей 6 , грандиозно праздновало юбилей Бисмарка. Баронесса Шпитценберг записала в дневнике: «Весь Берлин стоит под знаком Бисмарка. Газеты говорят только о нем, в витринах окнах выставлены его портреты, бюсты, книги. На улицах торговцы в больших количествах предлагали мини-портреты Бисмарка, медали с его изображением, звучали, сочиненные к его юбилею стихотворные здравицы»⁷. Старый канцлер получил свыше 10 тыс. телеграмм, много тысяч различных подарков, 450 тыс. открыток и писем. В эти дни на почту в Фридрихсру пришлось взять дополнительно 28 человек. Приемы и поздравления продолжались вплоть до лета. Бисмарк принял более 50 делегаций, для 35-ти из них организовывались специальные поезда, перед каждой держал основательно подготовленные речи. Это был марафон мероприятий. Но «старец из саксонского леса», как называли Бисмарка в конце жизни, все выдержал. Каталог Stabikat показывает, что в год празднования 80-летия Бисмарка вышло в свет 59 публикаций о нем. Он еще жив, но вовсю обсуждается вопрос о строительстве ему памятника, публикуются портреты Бисмарка, например, работы Франца Ленбаха и, конечно, нельзя не обратить внимание на публикацию 1895 года К.В. Аллерса под названием «Наш Бисмарк». В конце жизни Бисмарка именно он, старец из саксонского леса», сплачивал нацию. Коллективная память вобрала в себя все его славные победы, которые утверждали величие нации.

1898 год — год смерти Бисмарка и год начала публикации его мемуаров «Мысли и воспоминания» и дневников Мориса Буша. Создатель Германской империи вновь в центре внимания: в 1899 г. ему было посвящено более 60 публикаций, а в 1900-е гг. публикаторская активность только нарастает⁸. Разгоревшаяся в Европе борьба национализмов сделала достижения Бисмарка на ниве создания Германской империи центральными событиями национальной коммеморации.

Несмотря на то, что в последующие 10 лет (с 1901 по 1910) в среднем в год выходило по 16-17 работ о «железном канцлере», его образ был очень актуален. В изданиях о Бисмарке подчеркивалось, что он творец немецкого единства, прекрасный семьянин, который одинаково

⁵ Engelberg 2014. S. 221.

⁶ Германский рейхстаг голосами партии Центра, свободомыслящих, социалдемократов, польских депутатов принял решение не направлять многолетнему канцлеру Германской империи поздравительный адрес.

⁷Kolb 2014. S. 172.

⁸ Cm.: Stabikat.de...

предан и жене, и родине. Бисмарк – культовая фигура германского общества, он «живая память».

В 1913–1914 гг. преобладали работы о Бисмарке в свете военной тематики, например, издание под названием «Гремят пушки»⁹.

Апогеем мифологизации Бисмарка стал период Первой мировой войны. В начале Первой мировой войны случилось так называемое «чудо августа 1914 года», когда «война сплотила все население Германского рейха в единую общность, основанную на национальной солидарности. Она признала те слои населения, которые до тех пор все еще не были полноправными членами нации: рабочих, социал-демократов, католиков, евреев. И они продемонстрировали, особенно в первые два года войны, свою готовность интегрироваться в солидарное сообщество воюющей нации¹⁰. Герой, который сплачивал Германию, был найден это – Бисмарк.

В 1915 г. с помпой праздновался 100-летний юбилей «железного канцлера». Работ на немецком языке, вышедших в год столетнего юбилея Бисмарка, т.е. в 1915 г., — более 160, среди них немало так называемых книжек-агиток, объемом не более 8-10 страниц. Фигура Бисмарка была востребована в контексте определения места Германии в мире, в рамках будущего проекта Срединной Европы и, конечно, роли Бисмарка в мировой войне. «Наш Бисмарк», «Бисмарк и мы» — довольно репрезентативные названия юбилейных изданий. Автором последней работы был тогда уже известный политик, будущий лауреат Нобелевской премии Густав Штреземан, попавший под обаяние эксканцлера.

В год юбилея вышло 10 работ под названием «Наш Бисмарк». К сожалению, не все они сейчас доступны, некоторые были утрачены в годы Второй мировой войны. Однако сохранившиеся экземпляры позволяют осознать, что именно этот человек был в те годы конституирующим началом для утверждения национальной идентичности. Так, в 30-страничной работе С. Шпёри утверждалось, что Бисмарк близкий друг каждого немца, он «объединил наше любимое отечество, сделал его большим и сильным, поэтому он есть и остается нашим Бисмарком»¹¹.

Другая работа с названием «Наш Бисмарк» Эрнста Шрека¹² — это отчет о школьном празднике в честь юбилея создателя Германской империи. В книге напечатаны доклады учеников, многие в стихах с заключительным словом учителя. Одно из стихотворных сочинений школьника так и названо «Наш Бисмарк». Оно начинается со слов скорби, но в конце автор восклицает, что Бисмарк никогда «не умрет в тебе»¹³. Бисмарк — это та фигура, частичка которой в каждом немце, он сплачивает нацию.

⁹ Ibidem.

¹⁰ Данн 2003. С. 217.

¹¹ Spörri 1915. S. 32. ¹² Schreck 1915.

¹³ Ibid. S. 15-16.

Школьный учитель В. Мачулат к юбилею написал для юношества биографию Бисмарка. Он утверждал, что юбилей «железного канцлера» «немецкий народ намерен так отпраздновать, как Германия еще не отмечала ни один праздник». Но главное, автор подчеркнул: «[Бисмарк] никогда не умирал. Он живет в немецком народе»¹⁴. В. Мачулат признавал, что Первая мировая война – это наследство Бисмарка. Она, по его мнению, вспыхнула, так как враги хотят унизить «сегодняшнее величие Германии», которое было создано «железным канцлером»¹⁵.

Еще одна опубликованная в 1915 г. биография Бисмарка Оскара Брюссау под названием «Наш Бисмарк» прославляла эксканцлера как «зодчего новой империи, который сумел ее сделать сильной» 16.

Опус под названием «Наш Бисмарк» Германа Петриха, написанный в 1915 г., был переиздан в 1927 г. Он представлял собой 50 коротких рассказов из жизни Бисмарка, связанных с Померанией. Полный гордости за своего земляка, автор цитировал Бисмарка: «борьба повсюду, без борьбы нет жизни», и заключал, что лучше Бисмарка этого никто не понимал. Автор создал биографию Бисмарка, зовущую к борьбе, которая в годы Первой мировой войны стала текстом, воодушевляющим нацию 17. Петрих назвал ее «померанской книгой о родине». В предисловии ко второму изданию, вышедшему уже после поражения Германии в мировой войне, автор вновь выразил слова благодарности Бисмарку «за создание имперского единства немцев» 18. Поражение в войне не разрушило представление немецкого народа о себе как о носителе славы Бисмарка, а в чем-то даже укрепило национальную сплоченность.

Текст с названием «Наш Бисмарк» написал известный немецкий консервативный историк Г. Бюлов. Это была публикация речи, произнесенной историком в городе Швейднице, где состоялось празднование 100-летнего юбилея «железного канцлера». Бюлов считал этот юбилей «высочайшим национальным праздником», поскольку Бисмарк обеспечил «единство и величие немецкого народа», а во время мировой войны полностью раскрылось его значение¹⁹. В конце своей пламенной сверхпатриотичной речи Бюлов процитировал слова ректора университета Швейдница, произнесенные им в Фридрихсру, в фамильном склепе Бисмарка: «Мы все чувствуем и знаем, что истинным праздником Бисмарка станет для немецкого народа победа Германии»²⁰.

Фамильный склеп во Фридрихсру становится топосом мемориального дискурса, там в год юбилея звучали клятвы и заверения в немину-

¹⁴ Matschulat 1915. S. 3.

¹⁵ Ibid. S. 44.

¹⁶ Brüssau 1915. S. 26.

¹⁷ Petrich 1915, S. 106.

¹⁸ Petrich 1927. S. 6.

¹⁹ Bülow 1915. S. 3. ²⁰ Ibid. S.8.

емой победе. О важности исторического опыта в формировании национальной идентичности писал еще Э. Ренан. А. Ассман добавляет, что «нации определенным образом перерабатывая, интерпретируя и усваивая исторический опыт, могут придавать ему «автогипнотическое» воздействие, которое поддерживается посредством мемориалов, памятников и исторических мест»²¹.

Помимо публикаторской активности в честь юбилея основателя Германской империи разбивались сады, организовывались многочисленные шествия к месту его упокоения, возлагались венки и т.п. Все это находило самое широкое отражение в печати. Бисмарк был для социума военной Германии сверхактуальным персонажем, с ним связывали триумф нации²², его смело можно причислить к ее символам. «Железный канцлер» в полной мере являлся основой конструкции под названием национальная идентичность немцев. Такое обилие разных по жанру текстов с одинаковым названием «Наш Бисмарк» позволяет утверждать, что именно образе Бисмарка выступал элементом, цементирующим нацию: он был «частью каждого из немцев», центром их общей исторической памяти. Сквозь призму личности Бисмарка прошлое возрождалось в настоящем, оно усиливало чувство коллективной принадлежности и проявлялось в создании мемориалов и памятных мест, связанных с «железным канцлером».

После юбилея такого количества публикаций уже не наблюдалось, но все равно их было много: в 1916 г. -30, в 1917 г. -15, но в 1918 г. (поражение Германии в войне) - всего 9^{23} .

Годы Веймарской республики — это кризисный переходный период для европейских наций. В Германии произошла революция, образовалась республиканская нация, но она была расколота. Главная линия разлома — поддержка или отрицание решений Версальского договора. Национализм стал печатью той эпохи. Мифологизация личности Бисмарка усилилась. Чем большее неприятие вызывала Веймарская республика, тем больше места в конструировании национальной идентичности занимали либо бисмарковский рейх, либо социал-демократический выбор, т.е. говорить однозначно о коррекции формирования национальной идентичности в сторону сближения с Бисмарком не стоит. Однако уже в 1919 г. ностальгия по его временам стала явной: вышла работа о нем под названием «Прусский созидатель». В 1922 г., в год экономического кризиса и глубочайшей инфляции вышло уже 30 работ о «железном канцлере», а с 1924 по 1929 годы о Бисмарке в среднем выходило по 27–28 работ в год²⁴. Он был «жив» в исторической памяти. Какие грани личности Бисмарка были

²¹ Ассман 2014. C. 38.

²² Там же. С. 8-9.

²³ Cm: Stabikat.de...

²⁴ Там же.

востребованы в тот период, когда нация страдала? Он являлся борцом, борцом против унижения нации и стал основой надежд на ее возрождение. «Железный канцлер» сохранился в исторической памяти побежденного народа как герой, а нарративы о нем обладали важной функцией.

В годы Третьего рейха Бисмарк был интересен во многом в связи с Гитлером и с созданием Германской империи. В 1934 г. вышла работа под названием «Немецкая история от Бисмарка до Гитлера» В 1935 г., в год 120-летнего юбилея «железного канцлера», было опубликовано собрание сочинений Бисмарка. Теперь империя стала формирующим идентичность фактором, а вектор ее формирования устремлялся от Бисмарка к Гитлеру. Книга Кулкена «Создание Бисмарком Германской империи» за годы национал-социализма выдержала три издания В этой связи можно также назвать книги Ф. Демлера, Р. Сексау, Ф.Р. Лаукнера В годы Третьего рейха актуализируется военная составляющая деятельности «железного канцлера», его социальное реформаторство: в тот период вышла книга «Бисмарк и право на труд» В 1940 г. в Германии о создателе Второй империи по данным каталога Stabikat опубликовано 24 работы В Бисмарк все еще помогал цементировать идентичность, но не он уже главный герой.

После 1945 г. культурную память о Бисмарке начали предавать забвению: в 1945 г. был разрушен мемориал на поле битвы Дёппеле, где в 1864 г. Пруссия в ходе спровоцированной Бисмарком войны против Дании одержала крупную победу над датчанами. Мемориал воздвигли в годы Второй империи в честь этой триумфальной победы. Разрушенный памятник до сих пор остается на поле битвы как «историческая память со знаком минус». «Здесь и сейчас» Бисмарк начинает интерпретироваться как разрушитель, и подобная мемориальная практика была призвана это зафиксировать. Отрицание позитивных достижений первого канцлера становится основой для сплочения немцев ФРГ, как версия общего сожаления о том, что отношения между народами выяснялись с помощью войн.

В послевоенное время Бисмарк – антигерой. Тогда произошло резкое снижение публикаторской активности: в 1946 г. – одна работа, в 1947–1961 гг. выходило по три-четыре работы в год. В основном это книги-размышления о Бисмарке в контексте судьбы немецкого народа. Но как ресурс формирования национальной идентичности в ФРГ он не исчез, просто обрел отрицательную коннотацию, его критика стала цементирующим элементом конструкции. В год 150-летнего юбилея Бисмарка в ФРГ вышло всего 4 публикации. «Железный канцлер» уже слабо присут-

²⁶ См.: Kühlken 1936.

²⁵ Cm.: Beinert 1934.

²⁷ Cm.: Demmler 1934, Sexau 1936, Lauckner 1940.

²⁸ Ueberfeldt 1940. ²⁹ Cm: Stabikat.de...

ствовал в коллективном сознании. Не был он героем и в ГДР, поскольку являлся монархистом и стоял на антисоциалистических позициях.

В конце 1960-х — начале 1970-х гг., после того как Европа пережила две мировые войны, именно Бисмарка известные историки Германии Ю. Кокка и Х.-У. Велер упрекают в том, что тот оставил пагубное наследство, недвусмысленно обвиняя его в причастности к возникновению глобальных вооруженных конфликтов³⁰. Появляются тексты под названием «Германия без Бисмарка». Однако чисто исследовательский интерес к Бисмарку сохраняется. В 1980-х гг. с консервативных позиций пишет свои книги о первом германском канцлере Л. Галл. Они стали классическими работами в жанре национального нарратива и неоднократно переиздавались³¹.

После падения Берлинской стены наблюдалось некоторое оживление интереса к Бисмарку³², в год 100-летнего юбилея со дня смерти Бисмарка в Германии было опубликовано 14 работ, в 1999 г. – еще 9. В 2002–2013 гг. в Германии на темы, связанные с Бисмарком, выходило в среднем по 7-8 работ в год. Это намного больше, чем в 1950–1980-е гг. Вновь обретенное единство заставляет немцев «вспоминать» историю, но о канцлере размышляют в контексте колониальной политики, выходя на проблемы глобализации, а не национальной идентичности. Его наследие изучалось с точки зрения антисемитизма, антилиберализма, национализма, милитаризма, развития конфликтов с Францией³³. В 1997 г. вышла в свет книга известного немецкого журналиста Иоганна Вильмса³⁴, которая называется «Бисмарк. Демон немцев», а на ее страницах традиционное представление о Бисмарке объявляется легендой и подчеркивается его непосредственная ответственность за то, что Германия не научилась ездить в том «седле, в которое посадил ее Бисмарк»³⁵.

Коллективная память, согласно Ю.М. Лотману — это текстообразующий механизм, его существование связано с определенными смыслами, но возможны и процессы деактуализации, при которых происходит исчезновение определенных текстов из смыслового пространства. Отдельные фрагменты текста под названием «Бисмарк» явно выпали из смыслового пространства современной Германии.

Как уже отмечалось, 1 апреля 2015 г. творцу Германской империи Отто фон Бисмарку исполнилось 200 лет. В одном из крупнейших книжных магазинов Берлина «Дюссман» в разделе «Биографии» стоит около десятка книг, посвященных «железному» канцлеру, половина из которых – переиздание работ, опубликованных еще в XX в. Заслуживает внимания

³² Küsters 2012.

³⁰ Cm.: Wehler 1995. S. 1290-1293; 1969.

³¹ Gall 2013.

³³ Cm.: Antiliberalismus und Antisemitismus... 2010.

³⁴ Willms 1997.

³⁵ Ibid. S. 251.

вышедший под редакцией Тильмана Майера специально к 200-летнему юбилею сборник статей «Бисмарк: монолит. Рефлексии начала XXI века». Десять известных историков и политиков, среди которых X. Фенске, У. Шли, В. Плумпе, Х. Райф, У. Лаппенкюпер, Г. Киссинжер, М. Штюрмер, Б. Зеебахер, Х.-П. Шварц и Т. Майер — авторы сборника — не стремятся подвергнуть Бисмарка «публичной порке» или с воодушевлением культивировать его образ, они, признавая его величие как государственного деятеля, решительно отмечают все слабости созданного им рейха³⁶.

Редактор книги Тил Майер признает, что «Бисмарк — это больше, чем просто историческая личность. Он воздействует сквозь время и в XXI в. нам есть еще что сказать» Своеобразный девиз этой книги — «где много света, там много тени». Т. Майер не считает, что «мы живем в тени Бисмарка», просто потому, что его «огромное значение в истории еще и само возвышает политику в XXI веке», подчеркивая бесплодность политики без истории. Но речь не идет о том, чтобы «избавить этого великого человека от упреков: Бисмарк стоит перед нами во всех его противоречиях, величии и со всеми недостатками» Среди заслуг «железного канцлера» отмечается, прежде всего, то, что именно ему немцы обязаны созданием национального государства, и его имя будет с этим связано на все времена, в «этом заключается его величие, которое по праву вспоминают в Фридрихсру. Это же отражают дошедшие до XXI в. многочисленные памятники Бисмарку» 39.

По мнению Т. Майера, империя в 1871 г. появилась на свет с врожденными недостатками (Geburtsfehler), имея в виду прежде всего аннексии и дальнейшее противостояние с Францией, и вектор ошибочного развития преодолен не был, поскольку то, с чем справлялся Бисмарк, были не способны решить его последователи. Что касается оценки его канцлерства, то, по Майеру, оно однозначно соответствует монархическим параметрам правления. Бисмарку не нужны были ни публика, ни партии, «его публика состояла из единственного человека» – императора В качестве неоспоримой заслуги Бисмарка как канцлера автор называет начало реализации социального законодательства в Германии Однако и этот свет имел длинную тень из-за введения исключительного закона против социалистов. Автор признает блестящие внешнеполитические достижениям Бисмарка и секрет успеха видит в том, что его восхождение по карьерной лестнице было связано с внешней политикой, он получал информацию из первых рук, обладал при этом дипломатическим чутьем.

³⁶ См.: *Mayer*. 2015.

³⁷ Ibid. S. 13.

³⁸ Ibid S. 14.

 $^{^{39}}$ Ibid S. 15. Подобные мысли можно обнаружить и в других статьях сборника, например, в работе Петера Мэрца (Ibid. S. 92).

⁴⁰ Ibid S. 16, 18-19.

⁴¹ Ibid S. 20.

В критическом ключе осмысливает события австро-прусской войны 1866 года Ульрих Шли. Сравнивая системы Бисмарка и Меттерниха, он полагает, что и Пруссия, и Габсбурги стали жертвами собственной истории⁴². В. Плумпе придерживается объективной логики и подчеркивает реальность успеха Бисмарка в сфере социальной политики, отмечает структурный характер его реформ и показывает, что они являлись прагматичными, так как были связаны с потребностями экономики тогдашней Германии, но имели очень много противников, прежде всего среди либералов и социал-демократов. Вывод автора — без Бисмарка развитие социального государства в Германии проходило бы по-иному⁴³. В этой статье ощущается скорее позитивная оценка социальной политики «железного канцлера», чем ее рассмотрение с позиции «кнута и пряника». Именно эта сфера деятельности Бисмарка при всех «но» вызывает сейчас в Германии наибольший интерес.

Полной противоположностью по оценкам является статья Бригитте Зеебахер. Автор рассматривает политику Бисмарка в связи с позицией А. Бебеля, который критиковал Германию за аннексию Эльзаса и Лотарингии и требовал уважения к Франции при заключении мира. По мнению автора, такие результаты деятельности Бисмарка отравили политическую культуру Второй империи⁴⁴.

Мемориальные практики, связанные с «железным канцлером», рассмотрены в статье руководителя фонда Бисмарка Ульриха Лаппенкопера «Наследство Бисмарка. Фридрихсру как медиум воспоминания». Автор описывает мемориальную культуру, которая сложилась в саксонском лесу — месте нахождения поместья Бисмарка и его мавзолея, Преодолевая партийные барьеры, она ограничивается научными изысканиями, и от этого историческая наука только выигрывает. Историк подчеркивает, что образ Бисмарка в разных группах немецкого общества неоднозначен. Он показывает долгий и трудный путь к созданию фонда Бисмарка и подчеркивает его значение: «благодаря тесной связи выставки, музея, архива, "виртуальной версии Фридрихсру" на Интернет-сайте фонда и мавзолея Отто фон Бисмарка в Европе нет лучше места памяти и познания европейской истории важнейшей эпохи долгого XIX века и ее главных акторов, чем это маленькое сообщество в центре Саксонского леса» 45. Автор видит интерес современных поколений к Бисмарку как части европейской истории долгого XIX века, а не в качестве основы конструирования национальной идентичности немцев.

Знаток наследия Бисмарка Михаэль Штюрмер в статье «Бисмарк и немецкий вопрос» подчеркивает, что в ФРГ до 1989 г. Бисмарк не был

43 Ibid. S. 197.

⁴² Ibid. S.175.

⁴⁴ Ibid. S. 230-232.

⁴⁵ Ibid. S. 255.

предметом серьезного изучения. Однако в 1989–1990 гг., размышляя об искусстве управления государством, о внутренней и внешней политике эпохи «железного канцлера», автор видит их смысл для истории, географии и геополитики, особенно выделяя отношение Бисмарка к России, которое, по его мнению, актуально до сегодняшнего дня⁴⁶. Востребованность наследия Бисмарка для формирования национальной идентичности М. Штюрмером не обсуждается. В данном ракурсе первый канцлер Германской империи выступает, скорее, как отрицательная величина, особенно если иметь в виду глобальную перспективу единения немцев. Х.-П. Шварц, сопоставляя объединительную политику Бисмарка и Г. Коля, отмечает то, как четко они оба использовали внешнеполитическую ситуацию, продвигаясь к единству, а в сфере внутренней политики оба стремились предотвратить развитие антинациональной идеи. Но в целом автор полагает, что как нельзя в одну и ту же реку войти дважды, так не стоит говорить о сходстве в образовании Германской империи в 1871 году и объединении Германии в 1990 г.47

Бисмарк по-прежнему интересен исследователям как герой исторической биографии, поскольку его жизнь наполнена приключениями, преодолениями себя, хитросплетениями, из которых он умел ловко выпутываться⁴⁸. «Железный канцлер» остался крупной личностью в истории, но его ресурс в рамках формирования национальной идентичности немцев исчерпан.

БИБЛИОГРАФИЯ

Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. М., 2014. 323 с.

Данн О. Нации и национализм в Германии 1770–1990. СПб., 2003. 468 с.

Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв. М., 2011. 559 с.

Antiliberalismus und Antisemitismus. Hermann Wagener und die preussische Sozialkonservartiven 1855–1873. Paderborn, 2010. 596 S.

Beinert R. Von Bosmarck zu Hinler. Berlin, 1934. 164 S.

Bismarck: der Monolith. Reflexionen am Beginn des 21. Jahrhunderts. Hg. von *Tilman Mayer*. Hamburg, 2015. 365 S.

Bülow G. Unser Bismarck. Festrede, gehalten bei der von der Stadt Schweidnitz veranstalteten öffentlichen Bismarckjahrhundertfeier am 1. April 1915. Schweidnitz, 1915. 15 S.

Brüssau O. Unser Bismarck. Zu seinem 100. Geburtstage . Deutschlands Kämpfer und Deutschlands Jugend. Potsdam, 1915. 32 S.

Demmler F. Bismarcks Gedanken über Riechsgründung: dargestellt auf Grund der neuesten Quellen und staatsrechtlich beurteilt. Stuttgart, 1934. 131 S.

Engelberg W. Das private Leben der Bismarcks. 2014. 235 S.

Gall L. Bismarck. Der weise Revolutionär. 4. Auflage. Berlin, 2013. 927 S.

Gerwarth R. Bismarck myth. Weimarer Republik and the legacy of the Iron Chancellor.Oxford, 2005. 216 P.

Kolb E. Otto von Bismarck. Eine Biographie. München, 2014. 207 S.

⁴⁶ Ibid. S.319-326.

⁴⁷ Ibid. S. 350-351.

⁴⁸ Cm.: Kraus 2015; Nonn 2015.

Kraus H.-Ch. Bismarck. Größe - Grenzen – Leistungen. Hamburg, 2015. 330 S.

Kühlken F. Bismarcksreichsgründung. 3. Aufl. Langensalza, 1936. 39 S.

Küsters H.J. Kanzler der Einheit: Bismarck – Adenauer – Kohl: Herausforderungen und Perspekttiven. Sankt-Augustin, 2012. 103 S.

Lauckner R. Bismarck: der Weg zum Reich. München, 1940. 220 S.

Matschulat W. Unser Bismarck. Breslau, 1915. 46 S.

Müller H. M. Schlaglichter der deutschen Geschichte. Bonn. 2004. 528 S.

Nonn Ch. Bismarck. Ein Preuße und sein Jahrhundert .München, 2015. 400 S.

Petrich D.H. Unser Bismarck. 50 Bismarckgeschichten, alte und neue, aus seinen pommerschen Sagen. Ein pommersches Heimatbuch. Gütersloh, 1915. 110 S.

Petrich D.H. Unser Bismarck. Fünfzig Bismarckgeschichten, alte und neue, aus seinen pommerschen Sagen. Ein pommersches Heimatbuch. Gütersloh, 1927. S. 112 S.

Schreck E. Unser Bismarck. Schul-Gedenkfeier. Minden, 1915. 64 S.

Sexau R. Kaiser oder Kanzler: der Kampf um das Schicksal des Bismarck-Reiches. Hamburg, 1936. 339 S.

Stabikat.de: Режим доступа: http://stabikat.de/CHARSET=UTF-8/DB=1/LNG=DU/CMD?ACT=SRCHA&SRT=YOP&TRM=bismarck+otto+von&IKT=1016

Spörri S. Unser Bismarck. Zu Otto von Bismarks 100. Geburstag für die deutsche Jugend. Elberfeld, 1915. 32 S.

Ueberfeldt W. Bismarck und das Recht auf Arbeit. Leipzig, 1940. 46 S.

Wehler H.-U. Bismarck und der Imperialismus. Köln, Berlin, 1969. 582 S.

Wehler H-U. Deutsche Gesellschaftsgeschichte 1849–1914. Bd. 3.München, 1995. S. 1290-1293.

Willms J. Bismarck - Demon der Deutschen. München: Anmerkungen zu einer Legende. 1997. 347 S.

REFERENCES

Assman A. Dlinnaja ten' proshlogo. Memorial'naja kul'tura i istoricheskaja politika. M., 2014. 323 s.

Dann O. Nacii i nacionalizm v Germanii 1770-1990. SPb., 2003. 468 s.

Repina L.P. Istoricheskaja nauka na rubezhe XX-XXI vv. M., 2011. 559 s.

Antiliberalismus und Antisemitismus. Hermann Wagener und die preussische Sozialkonservartiven 1855–1873. Paderborn, 2010. 596 S.

Beinert R. Von Bosmarck zu Hinler, Berlin, 1934, 164 S.

Bismarck: der Monolith. Reflexionen am Beginn des 21. Jahrhunderts. Hg. von Tilman Mayer. Hamburg, 2015. 365 S.

Bülow G. Unser Bismarck, Festrede, gehalten bei der von der Stadt Schweidnitz veranstalteten öffentlichen Bismarckjahrhundertfeier am 1. April 1915. Schweidnitz, 1915. 15 S.

Brüssau O. Unser Bismarck. Zu seinem 100. Geburtstage . Deutschlands Kämpfer und Deutschlands Jugend. Potsdam, 1915. 32 S.

Demmler F. Bismarcks Gedanken über Riechsgründung: dargestellt auf Grund der neuesten Quellen und staatsrechtlich beurteilt. Stuttgart, 1934. 131 S.

Engelberg W. Das private Leben der Bismarcks. 2014. 235 S.

Gall L. Bismarck. Der weise Revolutionär. 4. Auflage. Berlin, 2013. 927 S.

Gerwarth R. Bismarck myth. Weimarer Republik and the legacy of the Iron Chancellor.Oxford, 2005. 216 p.

Kolb E. Otto von Bismarck. Eine Biographie. München, 2014. 207 S.

Kraus H.-Ch. Bismarck. Größe – Grenzen – Leistungen. Hamburg, 2015. 330 S.

Kühlken F. Bismarcksreichsgründung. 3. Aufl. Langensalza, 1936. 39 S.

Küsters H.J. Kanzler der Einheit: Bismarck – Adenauer – Kohl: Herausforderungen und Perspekttiven. Sankt-Augustin, 2012. 103 S.

Lauckner R. Bismarck: der Weg zum Reich. München, 1940. 220 S.

Matschulat W. Unser Bismarck, Breslau, 1915, 46 S.

Müller H. M. Schlaglichter der deutschen Geschichte. Bonn, 2004. 528 S.

Nonn Ch. Bismarck. Ein Preuße und sein Jahrhundert .München, 2015. 400 S.

Petrich D.H. Unser Bismarck. 50 Bismarckgeschichten, alte und neue, aus seinen pommerschen Sagen. Ein pommersches Heimatbuch. Gütersloh, 1915. 110 S.

Petrich D.H. Unser Bismarck. Fünfzig Bismarckgeschichten, alte und neue, aus seinen pommerschen Sagen. Ein pommersches Heimatbuch. Gütersloh, 1927. S. 112 S.

Schreck E. Unser Bismarck. Schul-Gedenkfeier. Minden, 1915. 64 S.

Sexau R. Kaiser oder Kanzler: der Kampf um das Schicksal des Bismarck-Reiches. Hamburg, 1936. 339 S.

Stabikat.de: Rezhim dostupa: http://stabikat.de/CHARSET=UTF-8/DB=1/LNG=DU/CMD?ACT=SRCHA&SRT=YOP&TRM=bismarck+otto+von&IKT=1016

Spörri S. Unser Bismarck. Zu Otto von Bismarks 100. Geburstag für die deutsche Ju-gend. Elberfeld, 1915. 32 S.

Ueberfeldt W. Bismarck und das Recht auf Arbeit. Leipzig, 1940. 46 S.

Wehler H.-U. Bismarck und der Imperialismus. Köln, Berlin, 1969. 582 S.

Wehler H-U. Deutsche Gesellschaftsgeschichte 1849–1914. Bd. 3.München, 1995. S. 1290-1293.

Willms J. Bismarck - Demon der Deutschen. München: Anmerkungen zu einer Legende. 1997. 347 S. Assman A. Dlinnaja ten' proshlogo. Memorial'naja kul'tura i istoricheskaja politika. M., 2014. 323 s.

Dann O. Nacii i nacionalizm v Germanii 1770-1990. SPb., 2003. 468 s.

Repina L.P. Istoricheskaja nauka na rubezhe XX-XXI vv. M., 2011. 559 s.

Antiliberalismus und Antisemitismus. Hermann Wagener und die preussische Sozialkonservartiven 1855-1873. Paderborn, 2010. 596 S.

Beinert R. Von Bosmarck zu Hinler. Berlin, 1934. 164 S.

Bismarck: der Monolith. Reflexionen am Beginn des 21. Jahrhunderts. Hg. von Tilman Mayer. Hamburg, 2015. 365 S.

Bülow G. Unser Bismarck, Festrede, gehalten bei der von der Stadt Schweidnitz veranstalteten öffentlichen Bismarckjahrhundertfeier am 1. April 1915. Schweidnitz, 1915. 15 S.

Brüssau O. Unser Bismarck. Zu seinem 100. Geburtstage . Deutschlands Kämpfer und Deutschlands Jugend. Potsdam, 1915. 32 S.

Demmler F. Bismarcks Gedanken über Riechsgründung: dargestellt auf Grund der neuesten Quellen und staatsrechtlich beurteilt. Stuttgart, 1934. 131 S.

Engelberg W. Das private Leben der Bismarcks. 2014. 235 S.

Gall L. Bismarck. Der weise Revolutionär. 4. Auflage. Berlin, 2013. 927 S.

Gerwarth R. Bismarck myth. Weimarer Republik and the legacy of the Iron Chancellor.Oxford, 2005. 216 p.

Kolb E. Otto von Bismarck. Eine Biographie. München, 2014. 207 S.

Kraus H.-Ch. Bismarck. Größe - Grenzen – Leistungen. Hamburg, 2015. 330 S.

Kühlken F. Bismarcksreichsgründung. 3. Aufl. Langensalza, 1936. 39 S.

Küsters H.J. Kanzler der Einheit: Bismarck – Adenauer – Kohl: Herausforderungen und Perspekttiven. Sankt-Augustin, 2012. 103 S.

Lauckner R. Bismarck: der Weg zum Reich. München, 1940. 220 S.

Matschulat W. Unser Bismarck. Breslau, 1915. 46 S.

Müller H. M. Schlaglichter der deutschen Geschichte. Bonn, 2004. 528 S.

Nonn Ch. Bismarck. Ein Preuße und sein Jahrhundert .München, 2015. 400 S.

Petrich D.H. Unser Bismarck. 50 Bismarckgeschichten, alte und neue, aus seinen pommerschen Sagen. Ein pommersches Heimatbuch. Gütersloh, 1915. 110 S.

Petrich D.H. Unser Bismarck. Fünfzig Bismarckgeschichten, alte und neue, aus seinen pommerschen Sagen. Ein pommersches Heimatbuch. Gütersloh, 1927. S. 112 S.

Schreck E. Unser Bismarck. Schul-Gedenkfeier. Minden, 1915. 64 S.

Sexau R. Kaiser oder Kanzler: der Kampf um das Schicksal des Bismarck-Reiches. Hamburg, 1936. 339 S.

Stabikat.de: Rezhim dostupa: http://stabikat.de/CHARSET=UTF-8/DB=1/LNG=DU/CMD?ACT=SRCHA&SRT=YOP&TRM=bismarck+otto+von&IKT=1016

Spörri S. Unser Bismarck. Zu Otto von Bismarks 100. Geburstag für die deutsche Jugend. Elberfeld, 1915. 32 S.

Ueberfeldt W. Bismarck und das Recht auf Arbeit. Leipzig, 1940. 46 S.

Wehler H.-U. Bismarck und der Imperialismus. Köln, Berlin, 1969. 582 S.

Wehler H-U. Deutsche Gesellschaftsgeschichte 1849–1914. Bd. 3. München, 1995. S. 1290-1293.

Willms J. Bismarck – Demon der Deutschen. München: Anmerkungen zu einer Legende. 1997, 347 S.

Ростиславлева Наталья Васильевна, профессор кафедры Всеобщей истории Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета. Директор Российско-германского учебно-научного центра РГГУ; ranw@mail.ru

National identity of Germans in the focus of the legacy of Otto von Bismarck

The article deals with the character of Otto von Bismarck as a resource for the construction of the national identity in the context of the historical memory. When celebrating 80th anniversary of Bismarck during his lifetime all the German society stood "under the sign of Bismarck". During First World War, the "Iron Chancellor" was the hero of the national consciousness for Germans. This was emphasized by the appearance of numerous publications dedicated to his 100th anniversary which were entitled "Our Bismarck". In the years of the Weimar Republic in the situation of the split of the society, the character of Bismarck became a resource of formation of the national identity only for the part of Germans. During the period of the National Socialism the Bismarck's imperial ambition was in demand. The "Iron Chancellor" helped cement the identity but he was not the principal character anymore. After the Second World War in the context of a deep national trauma the legacy of Bismarck obtained a negative hue in the framework of formation of the national identity both in Eastern and Western Germany. The reunification of Germany in 1990 caused the recall of historical milestones of the German unity. Currently Bismarck is an important historical character for biographical books but he exhausted his resource for the purposes of formation of the national identity of Germans.

Keywords: the construction of the national identity, Otto von Bismarck, historical memory.

Rostislavleva Natalia, Professor of the Department of General History of the Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, Co-Director of Russian-German Centre of RSUH; ranw@mail.ru